

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1357-1365
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1357

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Historical and Geographical Description of the Turkestan Region in the Scientific Works of V.V. Bartold (late XIX – early XX centuries): Beginning of Professional Activity

Lazzat S. Dinasheva ^{a,*}, Murat M. Tastanbekov ^b, Akmaral D. Sandybayeva ^a, Karlygash A. Rakhymzhan ^a

^a Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkistan, Republic of Kazakhstan

^b Azret Sultan state historical-cultural reserve-museum, Turkistan, Republic of Kazakhstan

Abstract

In 1867, after the accession of the Turkestan region to the Russian Empire, along with the trend of socio-economic development of the region, the way was opened to the process of its entry into the world scientific integration. Modern cultural and educational institutions have appeared in the cities of the region. Museums were organized in Tashkent and Ashgabat. Medieval historical manuscripts were concentrated in museums. The history, culture and geography of Turkestan aroused the interest of Russian researchers. The local tsarist administration in every possible way demonstrated its material and financial support for the research work of scientists. V.V. Bartold's scientific trips carried out during this period put an end to a number of myths and distortions about the history and culture of Turkestan. The scientist demonstrated not only a high command of Oriental languages, but also an outstanding example of close work with representatives of the local intelligentsia. V. V. Bartold is known for his historical and geographical research concerning any corner of the Turkestan Governor-General, which occupies a large territory. The history of the city of Merv in the far west of Turkestan and the Semirechye region in the northeast has not gone unnoticed. The theoretical provisions laid down by V. Bartold constitute a fundamental tool for studying the history of the Turkic peoples. Of great importance in the problematic context are the orientalist's expressed scientific views on the formation and prosperity of the Mongol Empire. V. Bartold conducted a comparative analysis of the modern nature of geographical names and locations reflected in ancient Greek and Arabic sources. He also explained the reasons for the deviation of geographical points in ancient manuscripts. Summing up the general results, we will make sure of the high contribution of Academician V.V. Bartold to the formation and development of Russian Oriental studies.

Keywords: V.V. Bartold, Turkestan, Turkestan Governor-General, historical monuments, Central Asia.

1. Введение

В исторической науке хронология историко-географического описания Туркестанского края восходит к греческой эпохе. Такие историки, как Геродот, Страбон, являются первыми исследователями, которые обратили внимание на географическое положение водных бассейнов Арала, Сырдарьи, Амударьи. Но следует учитывать, что свои труды они писали, используя данные других путешественников, то есть сами они не бывали на землях Центральной Азии. В Средние века арабские и персидские путешественники писали труды, рассказывающие об истории и географических характеристиках Туркестанского края. Однако, поскольку в их работах не были освоены методы систематизации, классификации и критического анализа географических объектов, их трудно отнести к категории объективных научных исследований.

* Corresponding author

E-mail addresses: history.kz78@gmail.com (L.S. Dinasheva)

С XVIII–XIX веков российские исследователи стали проявлять научный интерес к характеру географического положения Туркестанского края. Во главе их стоят имена Мейера, Аристов, Левшина и др. Особую роль в проблемном изучении истории и географической особенности края играют труды В.В. Бартольда, которые сформировали профессиональную направленность изучения истории и географии Центральной Азии. С именем В.В. Бартольда тесно связана работа по сбору, систематизации письменных и устных источников, касающихся истории, культуры и характера географического положения Средней Азии. В связи с этим ученого часто называют энциклопедистом по народам Средней Азии.

2. Материалы и методы

Оценивая типы материалов по теме исследования, их можно разделить на две группы:

1. Базовую часть материалов, относящихся к теме, представляют документы Центрального государственного архива Казахстана (г. Алматы, Казахстан) и Центрального государственного архива Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан). Виды документов в основном состоят из решений и распоряжений канцелярии туркестанского генерал-губернатора по координации научных учреждений и работ.

2. Закономерно, что каждый, кто интересуется Туркестанским краем, первым делом знакомится со сборником материалов «Туркестанский сборник» (Бартольд, 1910). Его составление осуществлялось по предложению первого генерал-губернатора Туркестанского края К.П. Кауфмана с целью информационного обеспечения российской администрации и представителей интеллектуального общества относительно ситуации в различных сферах жизни Средней Азии. Эта уникальная коллекция материалов по Туркестану состоит из 594 томов и охватывает различные направления информационных ресурсов.

Помимо «Туркестанского сборника», важное значение в нашей исследовательской работе приобрел «Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области» (Сборник материалов..., 1891). В нем были даны описания историко-культурных объектов Сырдарьинской области. Данные характеристики имели большую актуальность в исследованиях В.В. Бартольда.

При написании статьи учитывался метод систематизации в классификации историко-географических названий в работах В.В. Бартольда по порядку административного деления. Одним из историко-географических явлений, которому исследователь придавал особое значение, было происхождение названий регионов, кишлаков, городов, рек и озер. В связи с этим при анализе этапов формирования, развития и причин изменения происхождения исторических названий был принят во внимание историко-генетический метод. По мнению В.В. Бартольда, многие исторические названия Туркестанского края восходят к тюркскому языку (Бартольд, 1910: 214), то есть фактором, объединяющим их внутренние свойства, является древнетюркский язык. При выявлении связей, обеспечивающих сохранение основных свойств исторических названий, мы руководствовались структурным методом. Средняя Азия после присоединения к Российской империи пережила развитие социально-экономических, политико-культурных процессов. Историко-динамический метод дал возможность комплексного анализа общего развития научных изменений в ходе этих процессов.

3. Обсуждение

По степени изученности темы в зависимости от ее хронологических особенностей и содержательной направленности выделим 3 этапа:

1. Дореволюционные труды В.В. Бартольда.
2. Работы советского периода или дополнения В.В. Бартольда.
3. Другие исследования.

Дореволюционные исследования В.В. Бартольда привели к двум важным результатам:

1. Сформировался его прочный путь в науке как профессионального востоковеда.
2. С его деятельностью возникло научное описание историко-географических названий Туркестанского края.

Первая научная работа В.В. Бартольда как востоковеда стала публиковаться с 1896 года (Бартольд, 1896) и была посвящена образованию империи Чингисхана. В ней ученый дает оценку присоединению Средней Азии к Монгольской империи и его политико-культурным последствиям.

Крупнейшие водные бассейны Туркестанского края – Амударья и Аральское море – являются одними из основных объектов исследования в трудах В.В. Бартольда. Историческая роль названных географических мест была рассмотрена в его специальной работе (Бартольд, 1902). Особое внимание ученый уделил описаниям реки Амударья и Аральского моря в древнегреческо-персидских источниках. Оценивая трансграничную задачу реки Амударья, он отмечает, что она не утратила геополитической актуальности и в Российской империи, потому что, с точки зрения В.В. Бартольда, эта река испокон веков служила естественной границей между Тураном и Ираном (Бартольд, 1902: 69).

В данном труде востоковед представил всестороннее осмысление роли и влияния средневековых городов вдоль бассейнов Арала, Амударья в культурно-цивилизационном движении. По мнению В. Бартольда, освоение местными народами водных ресурсов ирригационной системой

позволило добиться значительного прогресса в хозяйственно-культурном развитии. В данной работе ученый полагает, что процесс формирования ирригационной орошаемой системы между Амударьей и Сырдарьей непосредственно способствовал развитию оседлой культуры и проложил путь к расцвету средневековой городской цивилизации (Бартольд, 1902: 71).

В 1904 году В.В. Бартольд публикует результаты научных изысканий своей первой поездки в Туркестан, изданные как специальная научная работа (Бартольд, 1904). Во время этой поездки у В.В. Бартольда появилась возможность познакомиться со средневековым письменным наследием, всесторонне информирующим об истории, культуре, географии и этнографических элементах народов Средней Азии.

Следующий труд востоковеда (Бартольд, 1943) был посвящен истории Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства. В нем дана характеристика особенностей историко-географического положения Семиреченского края, проведен анализ процессов изменения этнического состава. Кроме того, в нем уделено внимание происхождению историко-географических названий Семиреченской области и степени их изученности в письменных источниках. В.В. Бартольд провел источниковедческий анализ описаний средневековых городов региона Семиречье, таких как Баласагун, Талгар, Кулан, Алмалык в письменных источниках (Бартольд, 1943: 19-23).

В дореволюционный период были опубликованы обзорные труды В.В. Бартольда по истории отдельных городов и регионов Туркестанского края. Одним из них является научно-обзорная работа, касающаяся истории города Мерв (Бартольд, 1909). В данной публикации ученый обратил внимание на особенности географического положения и историю древнего города Мерв, расположенного на окраине Туркестанского края. В.В. Бартольд объяснял, что расположение города на границе Туркестана и Ирана имело значение в любые исторические эпохи (Бартольд, 1909: 74). Кроме того, ученый описывает причины, по которым Мерв был столицей Сельджукского государства в Средневековье и дал оценку некрополю сельджукских султанов, расположенных в городе. В частности, он подробно остановился на архитектурном стиле мавзолея Санджара, одного из известных правителей государства Сельджуков (Бартольд, 1909: 85).

В.В. Бартольд является одним из первых ученых, проводивших исследование жизни и деятельности личностей, сыгравших значительную политико-историческую роль в истории Туркестана, как профессиональный историк. Его очерк (Бартольд, 1915) о погребении Амира Тимура, правителя Мавераннахра, является одним из проявлений многогранного научного изыскания. В этой работе ученый дает описание причин смерти Тимура в Отраре и подробно рассказывает о проведении похорон в Самарканде. В.В. Бартольд уделял пристальное внимание сакральной сущности мавзолея Гур Эмир, в котором похоронен Амир Тимур (Бартольд, 1915: 36).

Его труд, посвященный жизни и исторической деятельности внука Амира Тимура и известного восточного астронома Улугбека (Бартольд, 1915), несомненно, сформировал направление изучения исторических личностей Туркестана. В работе широко освещены хозяйственно-культурные особенности исторических мест, где прошло детство Улугбека и его жизнь как правителя.

2. Установление советской власти не оказало существенного влияния на направление научного творчества В.В. Бартольда. Дело в том, что власти большевиков были заинтересованы в развитии востоковедения. Советское правительство стремилось уничтожить следы либеральных форм правления, существовавших при Российской империи, а взамен провести кардинальные социалистические преобразования. В числе первых проблем были установление равенства женщин в Туркестане и борьба с влиянием религиозных институтов как главным препятствием в этом направлении.

Для реализации вышеизложенных мер необходимы были фундаментальные труды и взгляды востоковедов. В этом направлении появились работы В.В. Бартольда, охватывающие культурно-духовные сферы Туркестана (Бартольд, 1927; Бартольд, 1927). В них системно была описана культурная жизнь туркестанского общества, в том числе проанализированы вопросы религии, городских и сельских культурных различий, традиций и роли женщин в обществе, уровня грамотности и др. Кроме того, ученый опирается на множество источников, умело их сравнивает и анализирует, что способствует актуальности его трудов для современной науки.

3. В историографии советской эпохи работам В.В. Бартольда дана однозначная оценка. Советские исследователи с опасностью отнеслись к дореволюционным опубликованным трудам ученого, по возможности стараясь закрыть глаза на вопросы, рассматриваемые в них.

В советской историографии научное наследие В.В. Бартольда начали изучать с 1930-х годов. В этом вопросе важно отметить имена В. Яродского (Яродский, 1933) и А.Н. Бернштама (Бернштам, 1945), которые имели непосредственные научные отношения с самим В.В. Бартольдом. В. Яродский в своем труде (Яродский, 1933) дал оценку вкладу В. Бартольда в разработку концепции истории Средней Азии. А.Н. Бернштам (Бернштам, 1945) подробно остановился на деятельности и научных взглядах востоковеда в изучении древних и средневековых городов Туркестанского края.

В историографии 1950–1970-х годов часто публиковались исследования, касающиеся научно-теоретического вклада В.В. Бартольда в сферу советского востоковедения. Среди них особо выделяются имена И.И. Умнякова (Умняков, 1957), И.К. Крачковского (Крачковский, 1958), А.Н. Кононова (Кононов, 1971). И.И. Умняков (Умняков, 1957) в своей публикации придавал особое

значение теоретической ценности трудов В. Бартольда. И.К. Крачковский (1958) обращал внимание на проблемы переиздания и дополнения трудов ученого. А.Н. Кононов (Кононов, 1971) проанализировал роль научных работ В. Бартольда в повышении теоретико-практического значения истории тюркских народов.

В работах П.П. Тумановича (Туманович, 1976), Б.В. Лунина (Лунин, 1981) подробно рассмотрена личность академика В. Бартольда. В них обсуждались такие важные аспекты, как состав и типология личного архивного фонда ученого, его творческое влияние на среду, жизненные принципы и др.

Оценивая состав и исследовательскую направленность советской историографии в рамках темы, отметим, что в ней большое внимание было уделено научной деятельности ученого в период советской власти, в то время как дореволюционный – не имел существенного значения.

Исследования общенаучного наследия В.В. Бартольда, рассматривающие его с теоретико-методологической и концептуально-комплексной точек зрения, соответствуют современным тенденциям.

Следует отметить, что в постсоветский период изучение научного наследия В.В. Бартольда шло не только на постсоветском уровне, но и приобрело мировой масштаб. В работе в данном направлении активное участие приняли российские, узбекские, таджикские и казахстанские авторы. Для исследователей каждого государства образ В.В. Бартольда имел свой характер и значение. Для российских авторов В. Бартольд имеет значение благодаря вкладу в расширение познания академической структуры Российской империи, а для среднеазиатской интеллектуальной среды роль ученого приобретает особую актуальность тем, что он выводил историко-культурные ценности края на академический уровень.

Российские авторы пытаются дать оценку деятельности В. Бартольда в представлении и определении историко-культурных слоев Туркестана. В работах данного направления актуальны публикации А.И. Яковлева (Яковлев, 1993), В.В. Корнеева (Корнеев, 2001), С. Абашина (Абашин, 2009), Ю.А. Лысенко (Лысенко, 2010), С.Н. Брежневой (Брежнева, 2017) и др. В них дана оценка совокупности теоретико-концептуальных подходов и результатов научных изысканий В.В. Бартольда в Туркестанском крае. Российские авторы не скрывают, что относятся к деятельности ученого как к одному из механизмов системы империи (Брежнева, 2017: 38).

Исследователи стран Центральной Азии придают большое значение работам В. Бартольда по краеведению, внедрению в научный оборот средневековых рукописей, изучению историко-географических названий и происхождения этносов, составлению карт древних городов.

Ученые из Таджикистана Л. Мухторов, Л. Рахматуллоев (Мухторов, Рахматуллоев, 2002), Р. Масов (Масов, 2005), С. Мухиддинов (Мухиддинов, 2010) и др. стремились глубоко оценить вклад академика в изучение элементов культуры, исторических памятников, образа жизни народов Памира и Зеравшана.

Казахстанский исследователь Н.Д. Нуртазина (Нуртазина, 2010) высоко оценивает вклад В.В. Бартольда в изучение проблемы принятия ислама тюркскими народами. Т. Наджмиддинов (Наджмиддинов, 2010) в своем труде сделал выводы о деятельности востоковеда в переводе рукописей на чагатайском языке и научном изложении. З.А. Джандосова (Джандосова, 2014) проанализировала методы и подходы ученого к изучению топонимов Средней Азии.

Вклад В.В. Бартольда в мировое становление и развитие востоковедения приобретает важное значение в исторической науке. Американский историк И. Брегель (Bregel, 1997) дает систематическую оценку особенностей методов перевода средневековых персидско-арабских рукописей ученым. А. Юрукчу (Yurukcu, 2015) провел комплексный анализ вклада В. Бартольда в развитие востоковедения в российской и советской академической системе.

Анализ вышеприведенных данных подтверждает то, что современные исследователи придают важное значение деятельности В.В. Бартольда в изучении истории и культуры отдельных регионов и этносов.

4. Результаты

Первое путешествие В.В. Бартольда в Туркестанский край состоялось в 1893 году. В 1893–1894 гг. ученый ознакомился с историческими памятниками и старинными рукописями в Ташкенте, Самарканде. Этому посвящен его сборник специальных отчетов (Бартольд, 1904). В 1903 г. на совещании губернаторской кацелярии в Ташкенте он выступил с докладом по организации и повышению эффективности научных маршрутов (ЦГА РУ. Ф. 18. Кн. 1. Оп. 1. Д. 4369. Л. 23).

Первая концептуальная работа В.В. Бартольда по истории тюркских народов Туркестана была опубликована в 1896 году. В ней дается всесторонний анализ факторов, способствовавших созданию империи Чингисхана. Также он критически рассматривал степень достоверности данных, дошедших из эпохи существования империи. В.В. Бартольд называет процесс кратковременного образования кочевой империи, занимающей большую территорию, частым явлением, происходящим в истории Средней Азии (Бартольд, 1896: 1).

С точки зрения автора, существовали три империи, которые одновременно охватывали Восток и Запад Средней Азии: империя гуннов, Тюркский каганат и Монгольская империя. Две предыдущие

кочевые империи, которые существовали до Монгольской, вошли в историю с объединением тюркских народов и нападениями на соседние культурные регионы. Монгольская империя отличается покорением культурных пространств, ранее не достигавших территории тюрко-монгольских народов (Бартольд, 1896: 1).

В. Бартольд полагает, что в историографии сформировалось отношение к завоевательным походам монголов как к силе беспорядочного, бессистемного движения. Однако автор отмечает, что такой подход не является объективным: по мнению ученого, монгольские походы подчинялись конкретным стратегическим планам и стремлению управлять подчиненными народами оптимальными формами правления (Бартольд, 1896: 106).

В. Бартольд в этой работе придавал большое значение теоретическому решению двух проблем:

1. Феномену существования Монгольской империи как устойчивой системы после ее создания.
2. Роли личности в становлении и процветании Монгольской империи.

Эти две проблемы ученый пытается оценить, проведя сравнительный анализ текущих теоретических положений. По научному утверждению академика, управление постимперской ступенью стало более сложной задачей, чем создание Монгольской империи (Бартольд, 1896: 89). Он утверждает, что в становлении и процветании империи велика роль гения Чингисхана и его советников (Бартольд, 1896: 90). В этом смысле историк является сторонником теории И.Н. Березина, предшествовавшей ему.

Следующим трудом ученого, описавшего историю и географическое положение Туркестана, является «Очерк истории Семиречья» (Бартольд, 1943). Хронологию государственного становления в регионе Семиречья В. Бартольд начинает с Союза усуньских племен III–II вв. до н. э. В этот период в китайских летописях впервые упоминались географические названия региона Семиречья. Послы Китая оставили данные об озере Иссык-Куль, хребтах Тянь-Шаня, реке Аксу (Бартольд, 1943: 10). Академик в данной работе, опираясь на китайские источники, подробно остановился на причинах прибытия послов Поднебесной в Усунское государство. Несмотря на различные исторические позиции относительно прибытия китайского посла в Семиречье, В. Бартольд придерживается точки зрения, что его основной миссией было донести до правителя Усуна предложение о создании союза против гуннов (Бартольд, 1943: 11). Академик выдвинул аргументы о том, что в войне против гуннов китайцы столкнулись с большими трудностями и то же самое испытывали усунь, в том числе и смерть своего царя в битве с гуннами на реке Булунцир (Бартольд, 1943: 11).

В.В. Бартольд направил в канцелярию губернатора области рекомендательное письмо по составлению древних исторических карт на территории Семиреченской области и их специальному учету. Однако эти инициативы не были осуществлены по неизвестным причинам (ЦГА РК. Ф. 25. Кн. 1. Оп. 1. Д. 47. Л. 34).

Ученый всесторонне обосновывает, что регион Семиречье, территория которого богата большими реками и благоприятным климатом, в разные исторические эпохи стал политико-культурным центром. В VII веке регион становится центром Западной части Тюркского каганата, в качестве его основного населения указаны племена дулу и нушеби.

В. Бартольд отметил, что Семиречье в VII–VIII веках стало основным караванным путем с Запада в Китай. Караван из Самарканда, двигаясь в северо-восточном направлении, выходил в долину Семиречья через города Ташкент, Аулие-Ата (Бартольд, 1943: 16). Очевидно, что В. Бартольд в описании процесса исторического развития региона преимущественно опирался на китайские источники. Но он не исключает факторов несовпадения данных во времени и искажения событий в них. Например, сведения об истории Средней Азии, относящиеся к VII–VIII векам, сосредоточены в Сборнике летописей Китая «История династии Тан» (Бартольд, 1910: 274). Последняя его часть была написана в IX веке. Но, по мнению В. Бартольда, описания политико-культурной жизни тюркских народов в последней версии летописи написаны на основе предыдущих источников и не имеют отношения к событиям IX века (Бартольд, 1943: 17).

Хронологическая рамка этого труда В. Бартольда охватывает период со II века до н. э. до конца XVIII века. В конце работы даны пояснения к указателям хронологических и географических названий событий. Источниковая база и выводы научной работы являются фундаментальным пособием по истории казахского и кыргызского народов.

В 1902–1904 г. были опубликованы две работы В. Бартольда (Бартольд, 1902; Бартольд, 1904), включающие исторические памятники и географические характеристики Туркестанского края. В «Сведениях об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейшего времени до XVII века» (Бартольд, 1902) академик акцентировал внимание на изучении элементов развития городской культуры и механизмов хозяйственной системы в Аральском и Амударьинском регионах.

Экспедиция В. Бартольда по изучению Амударьи и Аральского моря была направлена на анализ его геологических, географических возможностей в сфере сельского хозяйства и исторических названий в древних рукописях. В средневековых арабских источниках упоминаются данные о впадении Амударьи в Каспийское море, а не в Аральское (Маджидов, 2021: 44). В связи с этим в российских академических кругах XIX века шли дискуссии о возможностях слияния Амударьи с Каспием. В. Бартольд также уделял этому академическому спору некоторое внимание в своей работе.

Но академик признает, что это проект, реализация которого невозможна с учетом современных географических, гидрологических, технических возможностей (Бартольд, 1902: 1).

Ученый также размышлял о процессе вхождения территорий Аральского моря и Амударьи в круг истории. В. Бартольд отметил, что Средняя Азия поздно вошла в общую историческую ось развития (Бартольд, 1902: 4).

В египетских, шумеро-аккадских, ассирийских записях нет данных об Аральском, Каспийском морях и реках Амударья, Сырдарья. Только возникновение персидского государства сформировало сближение Средней Азии с мировой культурой. Востоковед обосновывает, что северо-восточной границей Персидского государства служила река Сырдарья. По мнению автора, территория Средней Азии не считалась активной частью персидской государственности. Например, в надписях Бехистуна при персидском царе Дарии I регионы Амударьи, Аральского моря назывались Хорезмом. Но достоверных данных о его народе, обычаях не приведено (Бартольд, 1902: 4).

В. Бартольд дает всестороннюю оценку историко-географическим характеристикам Аральского и Каспийских морей и рек Амударья, Сырдарья в источниках греческих, арабских путешественников (Бартольд, 1902: 6). Кроме того, академик критически отнесся к непосредственному отношению путешественников к описываемым событиям и историческим местам. По мнению В. Бартольда, произведения ряда греческих, арабских путешественников о Средне-Азиатском регионе написаны по словам купцов и других путешественников, побывавших в них. Поэтому необходима большая академическая подготовка к определению степени достоверности данных, упомянутых в них (Бартольд, 1902: 8).

В последних разделах труда автором проведен анализ направлений изменения течения Амударьи на основе рукописей XVI–XVII веков. В частности, он ссылается на произведение Абулгазы Бахадур-хана «Родословная туркмен» и данные нидерландского историка Яна де Гуге.

Основываясь на данных арабского историка Ибн-Хаукаля, академик обращает внимание на то, насколько далеко от Аральского моря были расположены средневековые города Отрар, Шавгар вдоль Сырдарьи. В ходе анализа данных он утверждал, что течение реки Сырдарьи в X веке соответствует современному течению (Бартольд, 1902: 36).

В. Бартольд предпринял шаги к глубокому источниковедческому анализу того, в какие периоды средневековый город Ургенч и его дельта на территории реки Амударьи превращались в пустыню. На основании этого ученый делает вывод, что основные причины этого связаны с изменением направления реки Амударьи в XVI веке, которая проходила мимо города Ургенч на север (Бартольд, 1902: 109).

В 1904 году В. Бартольд опубликовал сборник материалов «Отчет о командировке в Туркестан» (Бартольд, 1904). В этой работе академик основное внимание уделял произведениям на персидском языке, рассказывающим о средневековой истории Туркестана. Он знакомится с содержанием шести средневековых произведений на персидском языке, находящихся в Азиатском музее в Ашхабаде. В них была описана история династий Тимура, Шейбани, Аштархани, правивших в Туркестане в разные эпохи. Академик проводит сопоставление данных в рукописях с другими источниками. Он проводит источниковедческий анализ разделов произведений, посвященных ходу и результатам войн между шейбанидами и иранским шахом Исмаилом. Автор предположил, что поражение Шейбани-хана от иранского шаха стало причиной противоречий между его родственниками (Бартольд, 1904: 176). В конце сборника В. Бартольд отметил, что произведения на персидском языке играют большую роль в познании истории Средней Азии (Бартольд, 1904: 258).

Обобщая вышеизложенные сведения и суждения, подчеркнем высокую академическую значимость трудов В. Бартольда в изучении истории Туркестана. Следует признать, что после научных изысканий В. Бартольда в области мирового востоковедения изменилось отношение к истории и культурным ценностям Средней Азии. По сей день центральноазиатские историки и ученые-востоковеды делают ссылки на труды В. Бартольда и его выводы и пояснения.

5. Заключение

Результаты научных поездок В.В. Бартольда в Туркестан при Российской империи подняли направление изучения истории и культуры края на профессиональный уровень. Его блестящее владение восточными языками помогло перевести древние и средневековые рукописи. Интеллектуальные способности привели к созданию теоретико-методологических основ истории тюркских народов. Труды В. Бартольда пробудили интерес к изучению образа жизни и истории народов Средней Азии в области мирового востоковедения. Для тех, кто занимался востоковедением, его работы играли роль источниковедческой базы и вспомогательного средства теоретических знаний.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Министерства культуры и спорта Республики Казахстан «Комплексное исследование социально-экономической и культурной истории города Туркестан середины XIX – начала XXI века» (проект № 1016479).

Литература

- Абашин, 2009** – Абашин С. Национализм и национализм: Средняя Азия // *Россия и мусульманский мир*. 2009. № 3. С. 112-131.
- Бартольд, 1896** – Бартольд В.В. Образование империи Чингисхана. Записки Восточного отдела. Том X. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1896.
- Бартольд, 1902** – Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. Ташкент: Тип. штаба. Турк. воен. окр., 1902.
- Бартольд, 1904** – Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан (Записки Восточного отдела Археологического общества. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1904.
- Бартольд, 1909** – Бартольд В.В. К истории Мерва. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1909.
- Бартольд, 1915** – Бартольд В.В. О погребении Тимура. Петроград: Тип. Акад. наук, 1915.
- Бартольд, 2015** – Бартольд В.В. Улугбек и его время (переиздание). М.: Ленанд, 2015.
- Бартольд, 1927** – Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927.
- Бартольд, 1927** – Бартольд В.В. Киргизы: Исторический очерк. Фрунзе, 1927.
- Бартольд, 1943** – Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья (переиздание). Фрунзе: Киргизгосиздат, 1943.
- Яродский, 1933** – Яродский В. Бартольд и его концепция истории Средней Азии // Социалистическая наука и техника. 1933. Вып. I. С. 51-61.
- Бернштам, 1930** – Бернштам А.Н. Академик Василий Владимирович Бартольд (15.11.1869–19.08.1930) // *Известия Киргизского филиала АН СССР*. 1945. Вып. 2–3. С. 130-131.
- Брежнева, 2017** – Брежнева С.Н. Народы Туркестана в составе Российской империи // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2017. № 2. С. 1-24.
- Джандосова, 2014** – Джандосова З.А. Десять Туркестанов: разные значения одного топонима // Проблемы изучения нематериального культурного наследия народов Казахстана и Центральной Азии: топонимика, эпиграфика, искусство. Алматы, 2014. С. 56-65.
- Кононов, 1971** – Кононов А.Н. Василий Владимирович Бартольд (к сорокалетию со дня смерти) / Народы Азии и Африки. М.: Наука, 1971. С. 220-222.
- Корнеев, 2001** – Корнеев В.В. Управление Туркестанским краем: реальность и правовые мечтания (60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.) // *Вопросы истории*. 2001. № 5. С. 59-68.
- Крачковский, 1958** – Крачковский И.К. К переизданию трудов В.В. Бартольда / Избр. соч. Т. 5. М.: Наука, 1958. С. 428-443.
- Лунин, 1981** – Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент: Фан, 1981. 223 с.
- Лысенко, 2010** – Лысенко Ю.А. «Татарский вопрос» в конфессиональной политике Российской империи в Казахстане (конец XVIII – начало XX в.) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 3–4. С. 146-152.
- Маджидов, 2021** – Маджидов О.Ш. Куда впадала река Амударья: палеогеографическое исследование // *Центральноазиатский журнал географических исследований*. 2021. № 2. С. 43-50.
- Масов, 2005** – Масов Р. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. Душанбе: Дониш, 2005.
- Мухиддинов, 2010** – Мухиддинов С. Исследование востоковедов в оттенках академика Бартольда / Роль академика В.В. Бартольда в изучении истории таджикского народа. Душанбе, 2010. С. 143-151.
- Мухторов, Рахматуллоев, 2002** – Мухторов Л., Рахматуллоев Л. История таджикского народа. Т. I. М.: ООО Иптранс дорнаука, 2002. 384 с.
- Наджмиддинов, 2010** – Наджмиддинов Т. Вклад В.В. Бартольда в изучение истории Чагатаидов / Роль академика В.В. Бартольда в изучении истории таджикского народа. Душанбе, 2010. С. 136-142.
- Нургазина, 2010** – Нургазина Н.Д. Вклад академика В.В. Бартольда в изучение истории исламизации тюрков // *Проблемы востоковедения*. 2010. № 1. С. 58-64.
- Сборник материалов..., 1896** – Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. Т. V. Ташкент: С.И. Лахтин, 1896.
- Туманович, 1976** – Туманович П.П. История изучения архива В.В. Бартольда // *Бартольдские чтения*. М.: АН СССР, 1976. С. 78-80.
- Умняков, 1957** – Умняков И.И. Значение трудов В.В. Бартольда по истории Средней Азии / *В кн. I. Всесоюзная конференция востоковедов. Тезисы докладов и сообщений*. Ташкент, 1957. С. 27-33.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- ЦГА РУ** – Центральный государственный архив Республики Узбекистан.
- Яковлев, 1993** – Яковлев А.И. Сравнительные заметки о преобразованиях в Туркестане и советской Средней Азии // *Кентавр*. 1993. № 2. С. 18-27.
- Bregel, 1997** – Bregel Y. Rewriting Central Asian History // *Oriens*. 1997. Is. 5: 109-120.
- Yurukcu, 2015** – Yurukcu A. V.V. Barthold and Russian Orientalism in Central Asia // *Journal of Balkan Libraries Union BLUJ Review*. Vol. 3. Is. 2: 6-7.

References

- Abashin, 2009** – *Abashin, S.* (2009). Naciestroitel'stvo i nacionalizm: Srednyaya Aziya [Nation-building and Nationalism: Central Asia]. *Rossiia i musul'manskij mir*. 3: 112-131. [in Russian]
- Bartol'd, 1896** – *Bartol'd, V.V.* (1896). Obrazovanie imperii Chingiskhana [Formation of the Genghis Khan Empire]. *Zapiski Vostochnogo otdela*. Vol. X. Sankt-Peterburg: Tip. imp. akad. nauk. [in Russian]
- Bartol'd, 1902** – *Bartol'd, V.V.* (1902). Svedeniya ob Aral'skom more i nizov'yah Amudar'i s drevnejshih vremyon do XVII veka [Information about the Aral Sea and the lower reaches of the Amu Darya from ancient times to the XVII century]. Tashkent: Tip. Shtaba. Turk. Voen. okr. [in Russian]
- Bartol'd, 1904** – *Bartol'd, V.V.* (1904). Otchyot o komandirovke v Turkestan (Zapiski Vostochnogo otdela Arheologicheskogo obshchestva [Report on a business trip to Turkestan (Notes of the Eastern Department of the Archaeological Society)]. Sankt-Peterburg: Tip. imp. akad. nauk. [in Russian]
- Bartol'd, 1909** – *Bartol'd, V.V.* (1909). K istorii Merva [To the history of Merv]. Sankt-Peterburg: Tip. Imp. akad. Nauk. [in Russian]
- Bartol'd, 1915** – *Bartol'd, V.V.* (1915). O pogrebenii Timura [About Timur's burial]. Petrograd: tip. Akad. Nauk. [in Russian]
- Bartol'd, 2015** – *Bartol'd, V.V.* (2015). Ulugbek i ego vremena (pereizdanie) [Ulugbek and his Time (reprint)]. Moskva: Lenand. [in Russian]
- Bartol'd, 1927** – *Bartol'd, V.V.* (1927). Istoriya kul'turnoj zhizni Turkestana [The history of the cultural life of Turkestan]. Leningrad. [in Russian]
- Bartol'd, 1927** – *Bartol'd, V.V.* (1927). Kirgizy: Istoricheskij ocherk [The Kyrgyz: A Historical Essay]. Frunze. [in Russian]
- Bartol'd, 1943** – *Bartol'd, V.V.* (1943). Ocherk istorii Semirech'ya (pereizdanie) [Bartold V.V. An essay on the history of Semirechye (reprint)]. Frunze: Kirgizgosizdat. [in Russian]
- Bernshtam, 1930** – *Bernshtam, A.N.* (1945). Akademik Vasilii Vladimirovich Bartol'd (15.XI. 1869–19.VIII. 1930) [Academician Vasily Vladimirovich Bartold (15.XI. 1869–19.VIII. 1930)]. *Izvestiya Kirgizskogo Filiala AN SSSR*. 2-3: 130-131. [in Russian]
- Bregel, 1997** – *Bregel, Y.* (1997). Rewriting Central Asian History. *Oriens*. 5: 109-120.
- Brezhneva, 2017** – *Brezhneva, S.N.* (2017). Narody Turkestana v sostave Rossijskoj imperii [The peoples of Turkestan as part of the Russian Empire]. *Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee*. 2: 1-24. [in Russian]
- CGA RK** – Centralny gosudarstvenny arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- CGA RU** – Centralny gosudarstvenny arhiv Respubliki Uzbekistan [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan].
- Dzhandosova, 2014** – *Dzhandosova, Z.A.* (2014). Desyat' Turkestanov: raznye znacheniya odnogo toponima [Ten Turkestans: different meanings of one toponym]. *Problemy izucheniya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov Kazahstana i Central'noj Azii: toponimika, epigrafika, iskusstvo*. Almaty. Pp. 56-65. [in Russian]
- Kononov, 1971** – *Kononov, A.N.* (1971). Vasilij Vladimirovich Bartol'd (k sorokoletiyu so dnya smerti) [Vasily Vladimirovich Bartold (on the fortieth anniversary of his death)]. *Narody Azii i Afriki*. Moscow: Nauka. Pp. 220-222. [in Russian]
- Korneev, 2001** – *Korneev, B.B.* (2001). Upravlenie Turkestanskim kraem: real'nost' i pravovye mechtaniya (60-e gg. XIX v. – fevral' 1917 g.) [Management of the Turkestan Region: reality and Legal dreams (60s of the XIX century – February 1917)]. *Voprosy istorii*. 5: 59-68. [in Russian]
- Krachkovskij, 1958** – *Krachkovskij, I.K.* (1958). K pereizdaniyu trudov V.V. Bartol'da [To the reprint of the works of V.V. Bartold]. *Izbr. Soch.* Vol. 5. M.: Nauka. Pp. 428-43. [in Russian]
- Lysenko, 2010** – *Lysenko, Yu.A.* (2010). «Tatarskij vopros» v konfessional'noj politike Rossijskoj imperii v Kazahstane (konec XVIII – nachalo XX v.) [The «Tatar Question» in the Confessional Policy of the Russian Empire in Kazakhstan (late XVIII – early XX centuries)]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3-4: 146-152. [in Russian]
- Lunin, 1981** – *Lunin, B.V.* (1981). Zhizn' i deyatel'nost' akademika V.V. Bartol'da: Srednyaya Aziya v otechestvennom vostokovedenii [Life and work of Academician V.V. Bartold: Central Asia in Russian Oriental Studies]. Tashkent: Fan. [in Russian]
- Madzhidov, 2021** – *Madzhidov, O.Sh.* (2021). Kuda vpadala reka Amudar'ya: paleogeograficheskoe issledovanie [Where the Amu Darya River flowed: paleogeographic study]. *Tsentral'noaziatskij zhurnal geograficheskij issledovanij*. 2: 43-50. [in Russian]
- Masov, 2005** – *Masov, R.* (2005). Aktual'nye problemy istoriografii i istorii tadjhikskogo naroda [Actual problems of historiography and history of the Tajik people]. Dushanbe: Donish. [in Russian]
- Muhiddinov, 2010** – *Muhiddinov, S.* (2010). Issledovanie vostokovedov v ottenkah akademika Bartol'da [The study of Orientalists in shades of Academician Barthold]. *Rol' akademika V.V. Bartol'da v izuchenii istorii tadjhikskogo naroda*. Dushanbe. Pp. 143-151. [in Russian]
- Muhtorov, Rahmatulloev, 2002** – *Muhtorov, L., Rahmatulloev, L.* (2002). Istoriya tadjhikskogo naroda [History of the Tajik people]. Vol. I. Moscow: OOO Iprans dornauka. [in Russian]

Nadzhmiddinov, 2010 – *Nadzhmiddinov, T.* (2010). Vklad V.V. Bartol'da v izuchenie istorii Chagataidov [V.V. Bartold's contribution to the study of the history of the Chagataids]. *Rol' akademika V.V. Bartol'da v izuchenii istorii tadhikskogo naroda*. Dushanbe. Pp. 136-142. [in Russian]

Nurtazina, 2010 – *Nurtazina, N.D.* (2010). Vklad akademika V.V. Bartol'da v izuchenie istorii islamizatsii tyurkov [Contribution of academician V.V. Bartold to the study of the history of the Islamization of the Turks]. *Problemy vostokovedeniya*. 1: 58-64. [in Russian]

Sbornik materialov..., 1896 – *Sbornik materialov dlya statistiki Syrdar'inskoj oblasti* [Collection of materials for statistics of the Syrdarya region]. Vol. V. Tashkent: S.I. Lahtin, 1896. [in Russian]

Tumanovich, 1976 – *Tumanovich, P.P.* (1976). Istoriya izucheniya arhiva V.V. Bartol'da [The history of the study of the V.V. Bartold archive]. *Bartol'dovskie chteniya*. Moscow: AN SSSR. Pp. 78-80. [in Russian]

Umnyakov, 1957 – *Umnyakov, I.I.* (1957). Znachenie trudov V.V. Bartol'da po istorii Srednej Azii [The significance of V.V. Bartold's works on the history of Central Asia]. *V kn. I. Vsesoyuznaya konferenciya vostokovedov. Tezisy dokladov i soobshchenij*. Tashkent. Pp. 27-33. [in Russian]

Yakovlev, 1993 – *Yakovlev, A.I.* (1993). Sravnitel'nye zametki o preobrazovaniyah v Turkestane i sovetskoj Srednej Azii [Comparative notes on transformations in Turkestan and Soviet Central Asia]. *Kentavr*. 2: 18-27. [in Russian]

Yarodskij, 1933 – *Yarodskij, V.* (1933). Bartol'd i ego koncepciya istorii Srednej Azii [Barthold and his concept of the history of Central Asia]. *Socialisticheskaya nauka i tekhnika*. I: 51-61. [in Russian]

Yurukcu, 2015 – *Yurukcu, A.* (2015). V.V. Barthold and Russian Orientalism in Central Asia. *Journal of Balkan Libraries Union BLUJ Review*. 3(2): 6-7.

Историко-географическое описание Туркестанского края в научных трудах В.В. Бартольда (конец XIX – начало XX вв.): начало профессиональной деятельности

Лаззат Сарсембековна Динашева ^{a, *}, Мурат Мейрбекович Тастанбеков ^b,
Акмарал Даировна Сандыбаева ^a, Карлыгаш Алибековна Рахымжан ^a

^a Международнйй Казахско-Турецкий Университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан, Республика Казахстан

^b Государственный историко-культурный заповедник-музей «Азрет-Султан», Туркестан, Республика Казахстан

Аннотация. В 1867 г., после присоединения Туркестанского края к Российской империи, наряду с тенденцией социально-экономического развития края, был открыт путь к процессу его вхождения в мировую научную интеграцию. В городах края появились современные культурные и образовательные учреждения. В Ташкенте, Ашхабаде была организована деятельность музеев, в которых были сосредоточены средневековые исторические рукописи. История, культура и география Туркестана вызвали интерес у российских исследователей. Местная царская администрация всячески демонстрировала свою материально-финансовую поддержку изыскательским работам ученых. Осуществленные в этот период научные командировки В.В. Бартольда поставили точку в ряде мифов и искажений об истории и культуре Туркестана. Ученый продемонстрировал не только высокое владение восточными языками, но и выдающийся пример тесной работы с представителями местной интеллигенции. В.В. Бартольд известен своими историко-географическими исследованиями, касающимися любого уголка Туркестанского генерал-губернаторства, занимающего большую территорию. История города Мерв на дальнем западе Туркестана и региона Семиречье на северо-востоке не осталась незамеченной. Теоретические положения, заложенные В. Бартольдом, составляют фундаментальный инструмент по изучению истории тюркских народов. Большое значение в проблемном контексте имеют высказанные научные взгляды востоковеда на становление и процветание Монгольской империи. В. Бартольд провел сравнительный анализ современного характера географических названий и месторасположений, отраженных в древнегреческих и арабских источниках. Он также дал разъяснения относительно причин отклонения географических точек в древних рукописях. Подводя общие итоги, можно констатировать высокий вклад академика В.В. Бартольда в становление и развитие русской востоковедческой науки.

Ключевые слова: В.В. Бартольд, Туркестан, Туркестанское генерал-губернаторство, исторические памятники, Центральная Азия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: history.kz78@gmail.com (Л.С. Динашева)